Глава 12

В бесконечных малых мирах Альянса нередко случалось так, что персонажи обретали самосознание, поднимали бунт и пускались в бега. Именно поэтому на Хранителей, подобных Ле Тяню, была возложена важнейшая миссия — поддерживать стабильность этих реальностей.

Всех их объединяла общая вера и гордость, заключённая в незыблемом принципе: образ персонажа не должен быть разрушен ни при каких обстоятельствах.

Хранители по своей сути являлись внешней силой, и любое колебание в их поведении оказывало колоссальное влияние на мир. Особенно остро это ощущалось при контакте с ключевыми фигурами истории: стоило тем заподозрить неладное или почувствовать фальшь, как вся структура реальности оказывалась на грани краха.

Ле Тянь, по вине которого погибло уже немало миров, осознавал это как никто другой. Однако он также был признанным мастером в искусстве поддержания равновесия, закалённым в бесчисленных испытаниях.

— Младший дядя! — юноша, собрав все силы, резко оттолкнул Шэнь Лисина.

Он яростно вытер губы, на его лице застыло выражение крайнего изумления.

— Ты совсем с ума сошёл?

Шэнь Лисин хоть и ожидал подобной реакции, всё равно не смог смириться с отпором. В его характере мгновенно пробудились властные, деспотичные черты. Лицо мужчины потемнело; он понимал, что в такой ситуации любые слова будут лишними — настало время действий.

Мужчина снова схватил Ле Тяня, сковав его в стальных объятиях, и впился в его губы властным поцелуем.

Зубы с силой столкнулись. Ле Тянь резко сжал челюсти, прокусив Шэнь Лисину губу, а затем, воспользовавшись моментом, оттолкнул его и бросился прочь, спотыкаясь на ходу.

Лисин не стал его преследовать. Он лишь медленно коснулся пальцами окровавленного уголка рта. Глядя на алые следы на коже, он лишь тонко, почти незаметно улыбнулся.

«Беги. Но разве от меня убежишь?»

Ле Тянь, хныча на ходу, промчался мимо ошеломлённых слуг на первый этаж, затем, продолжая притворно всхлипывать, взлетел обратно, схватил ключи от машины и через минуту уже скрылся за воротами на своём любимом ярко-красном спорткаре.

***

Оказавшись на трассе, Ле Тянь небрежно включил музыку.

«Я думала, ты уже окончательно забросил задание, — внезапно подала голос Система, выходя из режима самоизоляции. — Не ожидала, что у тебя проснётся совесть и ты отвергнешь Шэнь Лисина»

Юноша сделал вид, что не слышит её.

«Твой выбор разумен, — продолжала она. — Глупо было бы ставить мимолётную прихоть выше угрозы духовного изгнания. Как бывшая Система топового Хранителя, я признаю твою профессиональную этику»

«Не надейся, я прекрасно знаю, о чём ты думаешь, — отозвался Ле Тянь. — Мы же договаривались быть стратегическими партнёрами, а ты отвернулась от меня из-за моих личных предпочтений. Твои чувства хрупки, как бумага. Тьфу, я разочарован. Знаешь, я ведь мог бы пожаловаться на дискриминацию»

Система ощутила то самое бессилие, которое возникает, когда злодей первым выдвигает обвинения, а тебе нечего возразить.

«Признаю, я была неправа»

«Ничего страшного, — великодушно ответил юноша. — Настоящая близость всегда проходит через бури»

Ярко-красный автомобиль бесцельно кружил по шоссе, пока дорога не вывела его к самому причалу. Там, у небольшой пристани, всё ещё покачивалась на волнах роскошная частная яхта. Ле Тянь замер в машине, пристально вглядываясь в золочёные буквы названия на борту.

«Так вот что это значило...»

L&T — это не просто инициалы Ле Тяня. Это «Лисин и Тянь». В сердце Шэнь Лисина его племянник, независимо от родства, по сути, был такой же частной собственностью, как и это великолепное судно.

Как и эта яхта перед его глазами.

Полюбовавшись видом, юноша вышел из машины и поднялся на борт. Устроившись на палубе с максимальным комфортом, он довольно зажмурился.

«Зачем ты здесь? Ты не пойдёшь искать главную героиню?» — не поняла Система.

«Зачем она мне сдалась?» — лениво отозвался он.

«?»

Она была уверена, что теперь-то Ле Тянь точно попытается свести Лисина с Юй Мяо, но тот, похоже, даже не помышлял об этом.

Он достал телефон и открыл страницу девушки в социальной сети. Юй Мяо сменила фон профиля: теперь там красовалось изображение лепестков сакуры и сплетённых рук.

— Юй Мяо влюблена в Сюй Тао, — констатировал он.

«Сюй Тао ей не пара, его статус слишком низок», — напомнила Система.

— Главное, что он ей нравится.

Систему поразило, что в этом человеке, умудрившемся разрушить образ второго главного героя, всё ещё сохранились остатки сострадания к героине. Ходили слухи, что этот парень начал крушить миры именно из-за того, что не мог получить любовь героини. И хотя теперь его истинная ориентация была очевидна, она не исключала, что он просто пережил слишком тяжёлый удар, который и изменил его предпочтения.

Ле Тянь заложил руки за голову, подставляя лицо солнцу. Словно прочитав мысли Системы, он произнёс с неожиданной глубиной в голосе:

— У каждого есть право на собственный выбор.

Впрочем, серьёзность мгновенно испарилась, и он снова хихикнул:

«Если тебя это так тронуло, в следующем мире обязательно подбери мне роль какого-нибудь могущественного владыки»

«Боюсь, с такими темпами следующего мира для тебя просто не будет», — вздохнула она.

Ле Тянь промолчал. Он ждал. Ждал того самого предлога, который заставит его «вынужденно» и покорно вернуться под крыло Шэнь Лисина.

«Я же оставил такой прозрачный намёк. Лисин — мужчина с самыми высокими показателями в этом мире, он наверняка знает, как заставить меня вернуться».

«Жизнь без денег не имеет смысла. Младший дядя, не заставляй свою душеньку ждать слишком долго».

***

Тем временем служанка выбежала на балкон и доложила Шэнь Лисину о побеге Ле Тяня. Она, не жалея красок, описала, как горестно и безутешно тот рыдал перед уходом.

Именно она нашла в кармане его одежды ту самую предсмертную записку, и теперь искренне переживала за него, боясь, что юноша снова натворит глупостей.

— Господин, нужно немедленно найти молодого господина и вернуть… Господин, что у вас с губой?

Мелкая рана не стоила внимания, хотя и слегка саднила. Шэнь Лисин снова коснулся повреждённого места и небрежно ответил:

— Молодой господин укусил.

Служанка буквально окаменела на месте.

Лисин же невозмутимо спустился вниз. Ему нужно было вернуть своё маленькое никчёмное создание. Раз уж Ле Тянь твердил, что готов на всё ради Юй Мяо, мужчине было необходимо проверить искренность этих слов.

***

Ле Тянь, устав от солнца, перебрался в каюту. За яхтой тщательно ухаживали, и бар был доверху забит напитками. Он открыл бутылку колы, чтобы хоть немного заглушить голод — завтрак из-за поспешного бегства был пропущен, и теперь оставалось только ждать, когда Лисин «вынудит» его вернуться к нормальному питанию.

Эффективность Шэнь Лисина была поразительной. Не успел юноша сделать и пары глотков, как его телефон зазвонил. На экране высветилось:

[Санаторий]

Ле Тянь лениво включил громкую связь.

— Алло?

Голос сотрудника звучал крайне взволнованно:

— Господин Шэнь, только что к нам обратился некий господин Шэнь и потребовал, чтобы мы немедленно выселили пациентку, которую вы здесь оставили.

Пациенткой была тяжелобольная мать Юй Мяо.

— Не обращайте внимания, — раздражённо бросил юноша. — Я продолжу оплачивать все последующие расходы.

— Но... дело в том, что этот господин Шэнь только что полностью выкупил наш санаторий...

Ле Тянь замолчал.

«Радости богатых людей так безыскусны, предсказуемы и чертовски скучны».

Помедлив, он ответил в трубку:

— Я понял. Пока ничего не предпринимайте, я сам со всем разберусь.

— Хорошо. — Сотрудник с облегчением вздохнул. Задача нового владельца была выполнена, и он стал на шаг ближе к званию лучшего работника года.

Ле Тянь поднял бокал с колой и сделал глоток, довольно щурясь:

«Эх, ничего не поделаешь. Шэнь Лисин вынуждает меня вернуться. Придётся покориться судьбе и нести это тяжкое бремя»

«Ты сделал это нарочно...» — пробормотала Система.

Нарочно сопротивлялся ему, нарочно разыгрывал перед ним спектакль со своей преданностью героине и даже заставил Систему пойти на уступки.

Ле Тянь поставил бокал, поплотнее запахнул шелковый халат и писклявым, жеманным голоском произнес:

«О чём это ты? Я ничего не понимаю. Я всего лишь маленькая белая заинька, которую загнали в угол, и теперь она совсем-совсем не знает, что ей делать»

«Мать твою, проклятый слон»

http://bllate.org/book/15325/1372654